

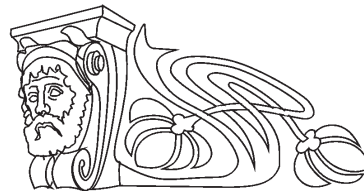


УДК 342.41

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУЖЧИН В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Р. А. Торосян

аспирантка кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: rima_t@mail.ru



Введение. Статья посвящена исследованию практики Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по вопросу реализации мужчинами их социальных прав наравне с женщинами. **Обсуждение.** Автор в результате исследования практики Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека делает акцент на позиции относительно допустимости и недопустимости дифференциации, приводящей к различиям в социальных правах мужчин и женщин. **Заключение.** В результате анализа правоприменительной практики автор приходит к выводу, что интересы детей должны ставиться во главу решения вопросов предоставления социальных льгот и гарантий мужчинам и женщинам. Необходимы выявление и последующее устранение позитивной дискриминации, если последняя не обусловлена объективными целями. Мужчинам в России не всегда предоставляется защита в реализации своих социальных прав со стороны конституционного правосудия, даже если это касается интересов детей.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, мужчины и женщины, равенство прав, дети, отпуск по уходу за ребенком, материнский капитал.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103

Введение

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом [1].

Социальное обеспечение представляет собой форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенной категории граждан за счет средств федерального бюджета с целью выравнивания их социального положения по сравнению с другими членами общества.

Следует отметить огромную роль конституционного правосудия в сфере защиты социальных прав граждан, которая проявляется в конституционализации институтов социальной защиты и самих социальных прав граждан.

Вопросы социального обеспечения в части предоставления льгот, связанных с воспитанием детей, одному из родителей являются актуальными в настоящее время. Зачастую данные гарантии

предоставляются только женщинам, имеющим малолетних детей, что нарушает права мужчин-отцов, находящихся в схожих с женщиной-матерью ситуации. Предоставление каких-либо льгот, связанных с воспитанием детей, одному из родителей должно зависеть не от пола, а от самой функции, которую выполняет тот или иной родитель.

Обсуждение

В настоящее время наблюдается изменение представлений о семье, о повышении роли отца в воспитании ребенка. Ю. В. Борисенко отмечает тенденцию относительно увеличения количества отцов, принимающих активное участие в жизни своего ребенка, что благоприятно сказывается на его развитии [2]. Однако в российской правовой системе существуют ограничения для мужчин, осуществляющих военную службу, в реализации родительских прав. Данная асимметрия в законодательстве о военной службе, по мнению военнослужащего К. А. Маркина, является дискриминацией. К. А. Маркин обратился в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение его конституционных прав в части предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет военнослужащим-мужчинам, поскольку, по его мнению, отсутствие оспариваемого права лишает его возможности осуществлять родительскую обязанность по уходу за ребенком наравне с женщиной-военнослужащей, находящейся в схожей ситуации [3].

Конституционным судом РФ определением от 15.01.2009 № 187-О-О, было отказано в удовлетворении жалобы К. А. Маркину в связи с отсутствием оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, так как оспариваемыми нормами конституционные права и свободы заявителя нарушены не были [4]. Конституционный суд РФ указал на специфику деятельности военной службы как особого вида государственной службы, которая сопровождается, помимо льгот и гарантий, определенными ограничениями, одним из которых является отсутствие права на отпуск по уходу за ребенком военнослужащим-мужчи-



нам. Военная служба является добровольной, и поэтому мужчина-военный может сделать выбор в пользу семьи и уволиться [5, с. 6]. Массовое невыполнение военнослужащими-мужчинами своих профессиональных обязанностей, по мнению Конституционного суда РФ, может негативно сказаться на общественных интересах, на страже которых стоит армия. При этом говорится, что в случае с женщинами наличие данного права у них не будет нести негативных последствий в связи с более низкой степенью их вовлеченности в военную службу.

Мы согласны с мнением Конституционного суда РФ об особой роли мужчин в области защиты национальной безопасности, роли женщины в воспитании детей, их особой, связанной с материнством, социальной роли в обществе, однако в случае, когда ребенок остается без матери, единственной поддержкой и опорой для ребенка является отец.

Не согласившись с решением Конституционного суда России, К. А. Маркин обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека, который вынес решение, противоречащее выводам высшего российского судебного органа. Европейский суд по правам человека указал на недостаточность приведенных Конституционным судом РФ аргументов относительно ограничения мужчин-военнослужащих в праве на отпуск по уходу за ребенком, тогда как данные ограничения не распространяются на женщин-военнослужащих [6]. Как полагает Европейский суд по правам человека, довод Конституционного суда РФ об особой роли женщины в воспитании детей устарел в связи с постепенным изменением в обществе системы разделения обязанностей родителей по воспитанию ребенка, в результате которого оба родителя принимают активное участие в воспитании детей. Во многих государствах предусмотрено право на отпуск по уходу за ребенком для мужчин-военнослужащих наравне с женщинами-военнослужащими, и безопасность государств от этого не ухудшилась.

С точки зрения Европейского суда по правам человека, существуют другие средства защиты национальной безопасности. Европейский суд в своем решении приводит примеры практики других государств, а именно Германии и Великобритании, решивших вопрос предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам, учитывая интересы национальной безопасности и мужчины-военнослужащего. Министерства обороны указанных стран в случае угрозы национальной безопасности могут отказать в предоставлении указанного права или отозвать его из отпуска в связи с указанными выше обстоятельствами. Их пример, по мнению Европейского суда, показывает, что существуют способы, которые могут быть применимы для согласования законной оперативной

эффективности армии и обеспечения равного обращения с военнослужащими обоих полов при уходе за ребенком. Предоставляя военнослужащему право выбора между карьерой и семьей, российский законодатель ставит мужчину-военнослужащего в сложную ситуацию, тогда как военнослужащие женского пола к такому выбору не принуждаются. При этом один из судей Европейского суда по правам человека, А. И. Ковлер, выступил с особым мнением, указав на обоснованность аргументов Конституционного суда РФ, лучшее знание потребностей своего общества. По его мнению, в данном случае дискриминации не было, различие прав мужчин и женщин военнослужащих на родительский отпуск разумно и объективно обоснованно. Судья Ковлер также замечает, что, с его точки зрения, имплементация решения Европейского суда по правам человека не является для Российской Федерации обязательной в силу рекомендательного характера решения Европейского суда по правам человека в части его применения [7, с. 109].

Таким образом, Европейский суд по правам человека представил возможные варианты решения рассматриваемой проблемы относительно предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам, что, на наш взгляд, является положительным, однако критиковать принятое по делу Конституционным судом РФ решение Европейский суд не может, так как это не входит в его компетенцию. Мы согласны с мнением председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина относительно превышения Европейским судом своих полномочий, вызванного вмешательством во внутреннюю политику России: он может рекомендовать государству-ответчику внести изменения в законодательство, но не указывать. Статьей 15 Конституции РФ устанавливается приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции РФ [8].

Важно отметить, что Правительством Российской Федерации была инициирована попытка решения данного вопроса, несмотря на принятые по делу противоречащие друг другу решения Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, путем внесения проекта изменений в закон о статусе военнослужащих и другие законодательные акты о военной службе на рассмотрение в Федеральное собрание РФ. Однако изменения не были рассмотрены Советом Федерации Федерального собрания РФ в связи с отказом Правительства РФ от внесенного на рассмотрение законопроекта. Таким образом, вопрос о судьбе норм российского законодательства, ограничивающих право мужчин-военнослужащих на получение отпуска по уходу за ребенком, является открытым [9].

На наш взгляд, необходимо внести изменения в законодательство о статусе военнослужащего с



целью реализации положения ст. 19 и п. 2 ст. 38 Конституции РФ. Добавить п. 14 в ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», изложив его в следующей редакции: военнослужащим мужского пола предоставляется отпуск по уходу за ребенком в случае смерти супруги, отказа матери от ребенка и при других особых обстоятельствах. Указанным правом не могут воспользоваться мужчины-военнослужащие, занимающие руководящие должности, имеющие редкую техническую квалификацию, участвующие в военных действиях.

Считаем, что данные изменения не приведут к массовому невыполнению мужчинами своих обязанностей военной службы, воспользоваться правом смогут те мужчины, в отношении которых может быть осуществлена замена на время такого отпуска. Данные изменения будут способствовать уравниванию прав родителей – мужчин и женщин и обеспечат защиту интересов детей, оставшихся на попечении отца-одиночки.

Социальное обеспечение занимает одно из ключевых мест в жизни общества, так как направлено на улучшение социального положения граждан. Разновидностью социального обеспечения является так называемый материнский капитал. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [10], мужчины-отцы имеют равные права с женщиной-матерью при получении мер государственной поддержки в форме материнского капитала, если он является единственным усыновителем второго, третьего ребенка или последующих детей. Важно отметить, что мужчина-отец может реализовать свое право на получение материнского капитала, если мать детей не воспользовалась им ранее.

Однако возникают трудности в фактической реализации установленного права, а именно получение материнского капитала отцом ребенка или усыновителем. В качестве примера приведем дело гражданина Российской Федерации А. В. Лукьяницы [11], решение по которому привело к расхождению мнений судей Конституционного суда РФ. А. В. Лукьяница, будучи отцом двоих несовершеннолетних детей и находящийся в тяжелом материальном положении, настаивал на получении сертификата на материнский (семейный) капитал. Судами в удовлетворении требования заявителя было отказано, поскольку его бывшая супруга и мать детей, ранее лишенная родительских прав, не является гражданкой России, а потому право на получение указанных дополнительных мер государственной поддержки у нее не возникало. Конституционный суд РФ в своем определении указал, что дополнительные меры государственной поддержки предоставля-

ются в связи с реализацией социального риска материнства, охватывающего беременность и рождение ребенка, а право женщин на их получение обусловлено фактом рождения второго, третьего или последующих детей. В связи с этим право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка, имеющего обоих родителей, является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью, объявлением умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения). Таким образом, Конституционный суд РФ своим определением подтвердил «приоритетное право женщин» на получение материнского капитала с учетом их «особой, связанной с материнством, социальной роли».

Судья Г. А. Гаджиев выразил особо мнение по вопросу предоставления материнского капитала отцам при аналогичных ситуациях, а именно рождение детей от разных матерей, указав, что наличие гражданства иного государства матерью не означает, что дети данной семьи не нуждаются в мерах государственной поддержки, необходимо учитывать, что дети в данной семье находятся в более трудных обстоятельствах, чем дети, воспитывающиеся в полной семье. Материнство и отцовство в равной мере защищаются Конституцией РФ, функции семьи в равной мере могут выполняться мужчиной и женщиной в неполной семье. Государство заботится о ребенке и выдает капитал в его интересах. Почему ребенок иностранки должен иметь меньше прав, чем родившийся от россиянки, если оба сына граждане России [12, с. 3]. Таким образом, Г. А. Гаджиев выступил с особым мнением о недопустимости дискриминации по гендерному признаку при введении мер социальной помощи [13]. Мы поддерживаем мнение судьи Г. А. Гаджиева и считаем, что средства материнского капитала должны быть направлены на создание благоприятных условий для роста и развития детей, особенно если это касается малоимущих и неполных семей, поскольку дети в таких семьях особо нуждаются в поддержке со стороны государства. Относительно гражданства считаем, что материнский капитал должен предоставляться при наличии гражданства Российской Федерации детей и одного из родителей, в таком случае реализуется цель, установленная при назначении материнского капитала, а именно – удовлетворение интересов детей.

Приоритет учета интересов детей отмечается в деле Пини и Бергани, Манера и Атрипальди против Румынии, рассмотренного Европейским судом по правам человека. Поводом для обращения в



Европейский суд по правам человека послужило неисполнение администрацией детского дома решения суда, согласно которому заявителям было предоставлено право на удочерение девочек из детского дома. Важно отметить, что неисполнение решения суда государством-ответчиком вызвано отсутствием желания самих детей перейти в новую семью. Сами девочки подали ходатайство об отмене решений суда об их удочерении. В своем решении Европейский суд по правам человека расширил толкование ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14], согласно которой каждый имеет право на уважение частной и семейной жизни, указав на необходимость соблюдения национальными властями справедливого баланса между конкурирующими интересами, и при определении такого баланса особое значение следует придавать интересам ребенка, которые в зависимости от их характера и важности могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей [15]. Так, Европейский суд по правам человека не установил нарушений ст. 8 Конвенции государством-ответчиком, поскольку исполнение решения суда администрацией детского дома сопровождалось бы нарушением интересов детей, которые возражали в установлении с усыновителями семейных связей.

Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [16], материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке и вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой. Однако, как мы видим, на практике у мужчин возникают сложности при реализации своего права на соответствующие меры государственной поддержки.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 38 предусматривает, что забота о детях, их воспитание являются равным правом и обязанностью родителей [1]. Следовательно, мужчина и женщина обладают равными правами на получение мер государственной поддержки для нуждающихся семей, имеющих одного и более малолетних детей. Нуждающимся семьям должна предоставляться повышенная защита, поскольку в таких семьях мать зачастую не может осуществлять трудовую деятельность в силу необходимости ухода за детьми и их воспитания, в таком случае в данной семье единственным кормильцем является отец.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на допустимость дифференциации, приводящей к различиям в правах граждан, в случае если она объективно оправдана, обоснованна и преследует конституционно значимые цели [17]. Соответственно, при установлении гарантий государственной поддержки и социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства законодатель вправе использовать дифференцированный подход к определению характера и объема

гарантий, предоставляемых той или иной категории граждан, с учетом конкретных социально значимых обстоятельств [10].

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», мужчинам предоставляется право на получение мер государственной поддержки при наличии установленных законом условий, а именно если ранее супруга не воспользовалась правом на дополнительные меры государственной поддержки [10].

Так, по делу А. Е. Остаева Конституционный суд РФ признал право отца, являющегося единственным кормильцем, не быть уволенным по инициативе работодателя [18]. Тем самым признаются аналогичные права для тех мужчин, которые являются единственными кормильцами в семье, даже в тех случаях, когда мать присутствует и осуществляет функции ухода за детьми. Таким образом, Конституционный суд РФ расширил изначальную логику данной нормы, направленной на защиту женщин с несовершеннолетними детьми как особой (незащищенной) социальной категории, поставив во главу именно интересы детей и предоставив равный (сопоставимый) уровень защиты также и мужчин, выполняющих функцию единственного кормильца в семье.

Конституционный суд подтвердил право законодателя предусмотреть определенные гарантии и льготы для работников, которые вследствие необходимости особого ухода за детьми не могут в полном объеме наравне с другими выполнять предписанные общими нормами обязанности в трудовых отношениях, в том числе ограничить возможность их увольнения по инициативе работодателя [19]. В данном случае решение Конституционного суда РФ было направлено на защиту интересов мужчин-отцов в реализации их социальных прав.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что Конституционный суд РФ при решении вопросов защиты семьи, материнства, отцовства и детства основывается на Конституции РФ. Решение указанных вопросов составляет исключительную компетенцию законодателя, который вправе определять конкретные ограничения в реализации прав, устанавливать порядок восстановления нарушенных прав. Анализ практики Конституционного суда РФ показывает, что в значительной части рассматриваемых дел присутствуют необоснованные ограничения для мужчин при реализации своих прав, например, при получении средств материнского капитала по делу А. В. Лукьяницы. Относительно дела К. Маркина мы согласны с доводами Конституционного



суда об особой роли мужчин в сфере обеспечения безопасности, однако, на наш взгляд, необходимо предоставить данной категории граждан аналогичные права с женщинами с целью выравнивания правового положения мужчин-военнослужащих с женщинами-военнослужащими.

Европейский суд по правам человека также идет по пути признания за законодателем свободы усмотрения при решении вопросов правового регулирования социальных прав мужчин и женщин, приоритета учета интересов детей. Однако в практике Европейского суда присутствуют дела, в которых заявители не получили адекватной правовой защиты внутри своей страны, а интересы детей были нарушены.

Например, дело Аманалакхой против Румынии [20], где Европейский суд по правам человека отказал отцу, который требовал возврата своего ребенка, находящегося на попечении у бабушки с дедушкой, тогда как в своих решениях неоднократно указывает, что в случае наличия семейных связей родителей с ребенком государство должно создавать условия к их дальнейшему развитию. Так, Европейский суд по правам человека оставив ребенка на попечении бабушки и дедушки, привел к разрыву семейных связей ребенка с отцом.

В России при рассмотрении аналогичных дел суд оставляет ребенка с бабушкой и дедушкой только в случаях, когда ребенок является сиротой, и в других обстоятельствах, когда оставление ребенка с родителями опасно для его жизни и здоровья. В данном случае никакой опасности не было, суд исходил из материальных условий, которые обеспечивал отец ребенка, его поведения, сложности адаптации ребенка при его возвращении в семью и не привязанности к бабушке и дедушке. На наш взгляд, если отец ребенка не был лишен родительских прав местными органами власти, следовательно, нарушений родительских обязанностей в отношении ребенка установлено не было, передачу детей на попечение бабушки и дедушки считаем необоснованной.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в практике Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека присутствует тенденция постепенного устранения необоснованной гендерной дискриминации в реализации социальных прав мужчинами. При этом важно отметить, чтобы выполнение решений данных судебных органов не сопровождалось законодательной отменой привилегий, предоставляемых женщинам, имеющим детей, а было связано с аналогичными правами родителей-мужчин с целью обеспечения п. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующего равенство прав и свобод мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. *Борисенко Ю. В.* Психология отцовства. М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. 220 с.
3. *Зайков Д. Е.* Отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола : быть или не быть? // Право в Вооруженных силах. 2011. № 5 (167). С. 7–12.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей : определение Конституционного суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Ковалев А. А., Исполинов А. С.* Дело Константина Маркина. Европейский суд по правам человека и Конституционный суд Российской Федерации : диалог или конфронтация // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 4–14.
6. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06). По делу обжалуется отказ национальных властей в предоставлении трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. По делу нарушены требования статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод : постановление Европейского суда по правам человека от 22 марта 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Микиртумов И. Б.* Аргументация и легитимность : Дело Маркина // РАЦИО.RU. 2015. № 15. С. 97–133.
8. *Зорькин В. Д.* Предел уступчивости // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.07.2016).
9. Законопроект № 540300-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет» // Государственная дума РФ : [сайт]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=540300-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02) (дата обращения: 17.07.2016).
10. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (1 ч.), ст. 19 ; 2016. № 1 (ч. 1), ст. 53.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы



- Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1518-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Пушкарская А. Капитал остался только материнским // Комерсантъ. 2015. 20 июля.
 13. Конституционный суд отказался признать право одиночки на материнский капитал. А один из судей напомнил о недопустимости дискриминации. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/7/20/ks_otkazalsya_priznat_pраво_otcaodinochki_na_materinskij_kapital_a_odin_iz_sudej_napomnil_o_nedorpus (дата обращения: 01.07.2016).
 14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
 15. По делу «Пини и Бертани, Манера и Атрипальди (Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) против Румынии» (жалобы № 78028/01, 78030/01). По делу ставится вопрос о применимости положений Статьи 8 Конвенции к ситуации, в которой оказались приемные родители, не имеющие никаких тесных связей с детьми, которых они удочерили, будучи за рубежом; при этом удочеренные дети продолжали оставаться в детском доме после их удочерения. Положения Статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод к данному делу применимы: информация о постановлении ЕСПЧ от 22.06.2004 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 02.07.2016).
 17. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь: постановление Конституционного суда РФ от 25.02.2016 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1476.
 18. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева: постановление Конституционного суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 52, ст. 7639.
 19. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово: постановление Конституционного суда РФ от 24.01.2002 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7, ст. 745.
 20. По делу «Аманалакбоай (Amanalachioai) против Румынии» (жалоба № 4023/04). По делу обжалуется разрыв отношений между ребенком и отцом, сохраняющим родительские права, после отказа деда и бабушки в возвращении ребенка после школьных каникул. По делу нарушены требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: информация о постановлении ЕСПЧ от 26.05.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Образец для цитирования:

Торосян Р. А. Вопросы социального обеспечения мужчин в сфере семейных отношений в решениях Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 96–103. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103.

The Social Security Men in the Area of Family Relationships in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights

R. A. Torosyan
Saratov State University
83, Astrakhanskaya str, Saratov, 410012, Russia
E-mail: rima_t@mail.ru

Introduction. Article is devoted to research of practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights concerning implementation by men of their social rights on an equal basis with women. **Discussion.** The author as a result of research of practice of the Constitutional court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights, places emphasis on the line items providing in the decisions concerning admissibility and inadmissibility of the differentiation resulting in distinctions in the social rights of men and women. **Conclusion.** In an analysis result of law-enforcement practice, the author comes to a conclusion that interests of children shall be put in a basis of the solution of questions of provision of social

privileges and guarantees to men and women. Need of identification and the subsequent elimination of positive discrimination if the last is not caused by the objective purposes. Protection in implementation of the social rights from the constitutional justice is not always provided to men in Russia even if it concerns interests of children.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, European Court of Human Rights, men and women, equal rights, children, child care leave, maternity capital.

References

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended on 30.12.2008 no. 6-FKZ, on 30.12.2008 no. 7-FKZ, on 05.02.2014 no. 2-FKZ, on 21.07.2014 no. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).



2. Borisenko Yu. V. *Psikhologiya otsovstva* [Paternity psychology]. Moscow, Obninsk, IG-SOTsIN Publ. 2007. 220 p. (in Russian).
3. Zaikov D. E. Otpusk po ukhodu za rebenkom dlia voennosluzhaschikh muzhskogo pola: byt' ili ne byt'? [Child care leave for the male military personnel: to be or not to be?]. *Pravo v Vooruzhennykh silakh* [Right in Armed forces, 2011, no. 5 (167), pp. 7–12 (in Russian).
4. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 13 i 15 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennykh posobiyakh grazhdanam, imeyuschim detei», statei 10 i 11 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhaschikh», stat'i 32 Polozheniya o poryadke prokhozheniya voennoi sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennykh posobii grazhdanam, imeyuschim detei: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O (About refusal in acceptance to consideration of claims of the citizen Markin Konstantin Aleksandrovich to violation of its constitutional rights provisions of articles 13 and 15 of the Federal law «About Public Welfare Payments to the Citizens Having Children», articles 10 and 11 of the Federal law «About the Status of the Military Personnel», article 32 of the Regulations on an order of passing of military service and points 35 and 44 of the Regulations on appointment and payment of public welfare payments to the citizens having children. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.2009 no. 187-O-O). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Kovalev A. A., Ispolinov A. S. Delo Konstantina Markina. Evropeiskii sud po pravam cheloveka i Konstitutsionnyi sud Rossiiskoi Federatsii: dialog ili konfrontatsiya [Konstantin Markin's case. European Court of Human Rights and Constitutional court of the Russian Federation: dialogue or confrontation]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 2011, no. 5 (61), pp. 4–14 (in Russian).
6. Delo «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 30078/06). Po delu obzhaluetsya otkaz natsional'nykh vlastei v predostavlenii trekhletnego otpuska po ukhodu za rebenkom. Po delu narusheny trebovaniya stat'i 14 vo vzaimosvyazi so stat'ei 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 22 marta 2012 g. (Case «Konstantin Markin (Konstantin Markin) against the Russian Federation» (claim no. 30078/06). On case refusal of the national authorities in provision of three-year child care leave is appealed. On case requirements of article 14 in interrelation with article 8 of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms are violated. The resolution of the European Court of Human Rights of March 22, 2012). *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [The Bulletin of the European Court of Human Rights], 2012, no. 6. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
7. Mikirtumov I. B. Argumentatsiya i legitimnost': Delo Markina [Argumentation and legitimacy: Markin's case]. *RACIO.RU*, 2015, no. 15, pp. 97–133 (in Russian).
8. Zor'kin V. D. Predel ustupchivosti (Compliance sidealtars). *Rossiiskaia gazeta* (Russian newspaper. Site). Available at: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (accessed 17 July 2016) (in Russian).
9. Zakonoproekt № 540300-6 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti predostavleniya voennosluzhaschim muzhskogo pola, prokhodyaschim voennuyu sluzhbu po kontraktu, otpuska po ukhodu za rebenkom do dostizheniya im vozrasta trekh let» (Bill no. 540300-6 of the Federal law «About Modification of Separate Legal Acts of the Russian Federation regarding Provision by the Male Serviceman Passing Military Service under the Contract, Child Care Leaves before Achievement of Age by It Three Years»). *Gosudarstvennaia дума RF* (State Duma of the Russian Federation. Site). Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=540300-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02) (accessed 17 July 2016) (in Russian).
10. O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyuschikh detei (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016): federal'nyi zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 30.12.2015) [About additional measures of the state support of the families having children (with changes and additions, come into force with 01.01.2016). Federal law of 29.12.2006 no. 256-FZ (an edition of 30.12.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 1 (pt. 1), art. 19; 2016, no. 1 (pt. 1), art. 53 (in Russian).
11. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Luk'yanitsy Aleksandra Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav i konstitutsionnykh prav ego nesovershennoletnikh detei Luk'yanitsy Vladimira Aleksandrovicha i Luk'yanitsy Nikolaya Aleksandrovicha polozheniyami stat'i 3 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyuschikh detei: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 23.06.2015 № 1518-O (About refusal in acceptance to consideration of the claim of the citizen Lukyanitsa Alexander Vladimirovich to violation of its constitutional rights and constitutional rights of his minor children Lukyanitsa Vladimir Aleksandrovich and Lukyanitsa Nikolay Aleksandrovich provisions of article 3 of the Federal law «About additional measures of the state support of the families having children». Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2015 no. 1518-O). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
12. Pushkarskaya A. Kapital ostalsia tol'ko materinskim [The equity remained only maternal]. *Kommersant* [The Kommersant], 2015, 20 July (in Russian).
13. *Konstitutsionnyi sud otkazalsya priznat' pravo ottsadinochki na materinskii kapital. A odin iz sudei napomnil o nedopustimosti diskriminatsii* (The Constitutional court has refused to recognize the right of the single father to a maternity capital. And one of judges has reminded of inadmissibility of discrimination). Available at: https://zakon.ru/discussion/2015/7/20/ks_otkazalsya_priznat_pravo_otcaodinochki_na_materinskij_kapital__a_odin_iz_sudej_napomnil_o_nedopus (accessed 1 July 2016) (in Russian).
14. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod (zakliuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot



- 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№ 1]» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) (The convention on human rights protection and fundamental freedoms (it is concluded in Rome 04.11.1950) (with amendment from 13.05.2004) (together with «Protocol [no. 1]» (it is signed in Paris 20.03.1952), «Protocol no. 4 on providing some rights and freedoms in addition to those which are already included in the Convention and the first Protocol to it» (it is signed in Strasbourg 16.09.1963), «Protocol no. 7» (it is signed in Strasbourg 22.11.1984)). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 2, art. 163 (in Russian).
15. Po delu «Pini i Bertani, Manera i Atripal'di (Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) protiv Rumynii» (zhaloby № 78028/01, 78030/01). Po delu stavitsya vopros o primenimosti polozhenii Stat'i 8 Konventsii k situatsii, v kotoroi okazalis' priemnye roditeli, ne imeyuschie nikakikh tesnykh svyazey s det'mi, kotorykh oni udocherili, buduchi za rubezhom; pri etom udocherennye deti prodolzhalii ostavat'sya v detskom dome posle ikh udochereniya. Polozheniya Stat'i 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod k dannomu delu primenimy: informatsiya o postanovlenii ESPCH ot 22.06.2004 (In the matter of «Pini and Bertani, the Manner and Atripaldi («Pini and Bertani, Manera and Atripaldi) against Romania» (claims no. 78028/01, 78030/01). On case the question of applicability of provisions of Article 8 of the Convention to a situation in which there were adoptive parents who do not have any close ties with children whom they have adopted is put, being abroad; at the same time the adopted children continued to remain in orphanage after their adoption. Provisions of Article 8 of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms are applicable to the this case. Information on the resolution of ECHR of 22.06.2004). Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka (The Bulletin of the European Court of Human Rights), 2004, no. 11. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda* (Universal declaration of human rights. It is accepted by the resolution 217 A (III) of the United Nations General Assembly of December 10, 1948). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_declarations/declhr (accessed 2 July 2016) (in Russian).
17. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki A. S. Lymar': postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 25.02.2016 № 6-P [On the case of check of constitutionality of point of 1 part of the third article 31 of the Code of penal procedure of the Russian Federation in connection with the claim of the citizen A. S. Lymar. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.02.2016 no. 6-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 10, art. 1476 (in Russian).
18. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoi stat'i 261 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina A. E. Ostaveva: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.12.2011 № 28-P [On the case of check of constitutionality of part of the fourth article 261 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the claim of the citizen A. E. Ostayev. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 15.12.2011 no. 28-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 52, art. 7639 (in Russian).
19. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti vtoroi stat'i 170 i chasti vtoroi stat'i 235 Kodeksa zakonov o trude Rossiiskoi Federatsii i punkta 3 stat'i 25 Federal'nogo zakona «O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatel'nosti» v svyazi s zaprosami Zernogradskogo raionnogo suda Rostovskoi oblasti i Tsentral'nogo raionnogo suda goroda Kemerovo: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 24.01.2002 № 3-P [On the case of check of constitutionality of provisions of part of the second article 170 and part of the second article 235 of the Labor code of the Russian Federation and point 3 of article 25 of the Federal law «About Labor Unions, Their Rights and Guarantees of Activities» in connection with requests of Zernogradsky district court of the Rostov region and the Central district court of the city of Kemerovo Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.2002 no. 3-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 7, art. 745 (in Russian).
20. Po delu «Amanalak'oai (Amanalachioai) protiv Rumynii» (zhaloba № 4023/04). Po delu obzhaluetsya razryv otnoshenii mezhdru rebenkom i ottsom, sokhranyayuschim roditel'skie prava, posle otkaza deda i babushki v vozvrashchenii rebenka posle shkol'nykh kanikul. Po delu narusheny trebovaniya stat'i 8 Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: informatsiya o postanovlenii ESPCH ot 26.05.2009 («Amanalakyoi (Amanalachioai) against Romania» (claim no. 4023/04). On business the rupture of the relations between the child and the father keeping the parental rights after refusal of the grandfather and the grandmother in return of the child after school vacation is appealed. On business requirements of article 8 of the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms are violated). Information on the resolution of ECHR of 26.05.2009). Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka (The Bulletin of the European Court of Human Rights), 2009, no. 10. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Torosyan R. A. The Social Security Men in the Area of Family Relationships in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 96–103 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103.